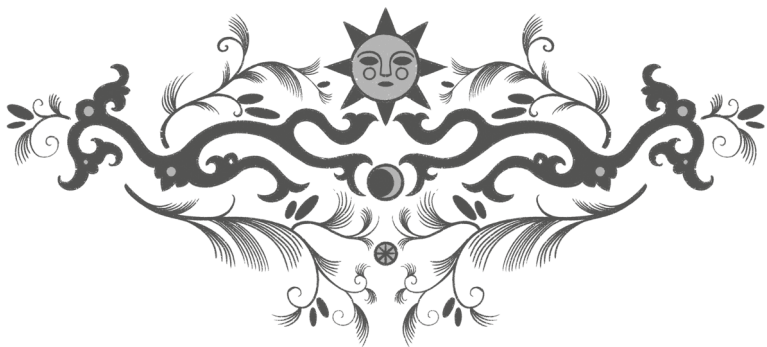

КРУГЛЫЙ ГОД

ВЕСНА

Когда-то все на Руси начиналось с весны. Даже Новый год. Христианские святцы легко ужились с приметами языческого календаря, чуть ли не на каждый день имелась своя поговорка:

6 марта — Тимофей-весновей.

12 марта — Прокоп — увяз в сугроб.

13 марта — Василий-капельник.

14 марта — Евдокия — замочи подол.

Говорили, что ежели Евдокия напоит курицу, то Никола (22 мая) накормит корову*. Приметы, рожденные многовековым опытом общения с природой, всегда определены и лишены какого-либо мистицизма. Например, если прилетели ласточки, надо не мешкая сеять горох.

* Даты приводятся по новому стилю. Подробности о народном календаре см. в кн.: Полуянов Ив. Месяцеслов. Архангельск, 1979.

Неясны, расплывчаты границы между четырьмя временами года у нас на Севере. Но нигде нет и такого контраста, такой разницы между зимой и летом, как у нас.

Весна занимала в году место между первой капелью и первым громом.

17 марта — Герасим-грачевник.

30 марта — Алексей — с гор вода.

4 апреля — Василий-солнечник.

9 апреля — Матрена-настовица.

14 апреля — Марья — зажги снега, заиграй овражки.

28 апреля — Мартын-лисогон.

29 апреля — Ирина — урви берега.

В крестьянском труде после Масленицы нет перерывов. Одно вытекает из другого, только успевай поворачиваться. (Может, поэтому и говорят: круглый год.) И все же весной приходят к людям свои особые радости. В поле, в лесу, на гумне, в доме, в хлеву — везде ежедневно появляется что-нибудь новое, присущее одной лишь весне и забытое за год. А как приятно встречать старых добрых знакомцев! Вот к самым баням подошла светлая талая вода — вытаскивай лодку, разогревай пахучую густую смолу. Заодно просмолишь сапоги и заменишь ими тяжелые, надоевшие за зиму валенки. Вот прилетел первый грач, со дня на день жди и скворцов. Никуда не денешься, надо ставить скворечники — ребячью радость. А то вдруг вытаяла в огороде потерянная зимой рукавица... И вспомнишь декабрьский зимник, по которому ехал с кряжами для новой бани.

Кстати, не больно-то раздумывай о том, что было. Было, да прошло. Надо, пока не пала дорога, вывезти из лесу последнее сено, да хвою на подстилку скоту, да дров — сушняку,

да собрать по пути капканы, на лыжах пройдя по большому и малому путику.

И вот лошадь, пофыркивая, трусит поутру от деревни. На возу с полдюжины вершей, чтобы не тащить потом *натодельно*. (Вот-вот объявится щучий нерест: надо *пропешать* в озере выхода и поставить ловушки.) Обратно — с возом сена или хвои. Пока лошадь отдыхает и хрустит зеленым сенцом, пока солнце не растопит голубой наст, успевай сходить в чащу присмотреть и пометить деревья для рубки под сок. Еще набрать сосновой смолы — просила бабушка для приготовления лекарства. Хозяйка намек сделала: наломать бы сосновых лапок на помело. Тоже надо. Долго ли? Минутное дело, а вспомнить приятно, и срубить по дороге шалаш тоже требуется: как раз токуют тетерева... Еще нарубить березовых веток для гуменных метелок. И только потом, когда лошадь направится к дому и запоскрипывают гужи, можно и подремать на возу либо затянуть песню про какого-нибудь Ваньку-ключника...

Весной старухи и бабы белят по насту холсты. Вытаскивают из погребов и перебирают семенную и пищевую картошку, заодно угощают деток сочными, словно только что с грядки, репами и морковью.

Проветривают шубы и всякую одежду, развешивая ее на припеках, потому что моль боится солнышка. Девки продолжают прясть на беседах, мужики и парни усиленно плотничают. Ремонтируют хозяйственный инвентарь: сбрую, телеги, бороны. Вьют веревки, спихивают с кровель снег.

Пуускаются в ход тысячи извечных примет, люди гадают, какая будет весна и чего ожидать от лета.

У многих коровы уже отелились к этому времени. Другие ждут с часу на час. Хозяйка-большуха даже ночью ходит проведывать хлев. Дети тоже ждут не дождутся, им уже надоело без молока.

И вдруг однажды утром в избе за печью объявилось, запостукивало копытцами. Большие глаза, мокрые губы. Шерстка шелковая. Гладить ходят все по очереди. Первые дни молоко, вернее молозиво, только теленочку, потом, если Великий пост уже кончился, хлебают все. Молоко в крестьянских семьях не пили, как теперь, а хлебали ложками, с хлебом вприкуску либо с киселем, с толокном, с ягодами.

Скотина после долгого зимнего стояния в душном темном хлеву по-человечески радуется весне. Просится на воздух, на солнышко. И когда коров ненадолго выпускают во двор, иная подпрыгивает от радости.

Между тем стало совсем тепло, дороги пали. Начали освобождаться от снега поля и луга. Старики поглядывают на небо, прислушиваются сами к себе: какова весна? Затяжная и холодная или короткая и теплая? Не упустить бы посевной срок. Тот, кто расстался с трехполкой и вводит культурный севооборот, утром по ледяному черепку уже рассеял клевер.

С тревогою в сердце люди ходят смотреть озимь: не вымокла ли, каково пересилила зиму? Ведь матушка-рожь, говорится в половице, кормит всех сплошь. И скотину, и птицу, и крестьянскую семью.

Все это ладно, но когда же сеять? Иной торопыга, не успели еще *ройда** выйти, поехал пахать. Обрадовался, свистит погонялкой. Выкидает семена в холодную землю — глядишь, уже с осени ребятишки пошли по миру. Другой не подготовился вовремя: то семян не запас, то у лошади сбил плечо. Этому тоже неурожай.

В хорошей деревне мало таких чудачков...

Все готово, но когда все-таки выезжать?

* *Ройда* — мерзлота.

В шутку или всерьез, не поймешь, но в народе говорили так: «Выйди в поле и сядь на землю голой задницей. Сразу узнаешь, пора сеять или погодить требуется».

Но вот самый опытный, самый рачительный хлебопашец выволок соху и запряг поутру кобылу. И все ринулись в поле как по команде...

Заскрипели гужи, пропахшие дегтем, сошники запохрустывали мелкими камушками. В небе, над полем, заливаются жаворонки. Пахари посвистывают, подают лошадям команды: «Прямо! Прямо!» Или на завороте: «А что, забыла за зиму, где право, где лево?»

И лошадь, конфузливо махая хвостом, поворачивает туда, куда надо.

Вообще на севе у пахаря и коня должно быть полное взаимопонимание. Если начнут скандалить — ничего не получится. Хороший крестьянин пашет без погонялки, лошадь свою не материт, не ругает. Действует на нее лаской, уговорами, а иногда стыдит ее, как человека. Норовистый конь не годится на пашне.

А борозда за тобой идет да идет, и грачи тотчас садятся в нее, тюкают носами в родимую землю.

Это она, земля, кормит и поит, одевает и нежит. Голубит в свое время цветами, обвеивает прохладой, осушая с тебя пот усталости. Она же возьмет тебя в себя, и обымет, и упокоит навеки, когда придет крайний твой срок... А пока черная борозда идет и идет полосой. Пласт к пласту ложится на поле. И твой отец, или сын, или жена, или сестра уже запрягают другую лошадь, чтобы боронить, ровнять эту весеннюю землю.

А дед или бабка уже насыпают в лукошко белого крупного семенного овса. Вот не спеша идет полосой вечный сеятель, машет рукой из стороны в сторону. Шаг, второй — и золотой дождь летит из горсти. Отскочив от лукошка, зерна ложатся на свежую

землю. Сеятель бормочет про себя какое-то извечное заклина-
ние: то ли поет, то ли молится.

В сосняке, рядом, ребятишки зажгли костер. Девицы, соби-
рая сморчки-подснежники, поют «Веснянку».

Земля подсыхает, требуется тотчас заборонить семена.

Обычно после овса сеяли лен — одну, самое большее две по-
лосы, затем горох и ячмень.

Была такая примета: надо встать под березу и взглянуть
на солнце. Если уже можно сквозь крону смотреть не щурясь,
то продолжать сев бесполезно. Только семена зря выкидаешь.
Если листва не больше копейки и солнце легко пробивается
сквозь нее, то день-два еще можно сеять.

После сева обязательно топят баню. Досталось за эту неделю
и людям и лошадям: мужик отпаривается, конь отстаивается.

А вот и первая травка.

Первый выгон скотины на пастбище — событие не хуже дру-
гих. Пастух в этот день кум королю...

Трава растет стремительно. Живая. В лесу, если день теплый,
к вечеру иные стебли вытягиваются на вершок от земли.

Глядишь, пора и огороды сажать... Плюют семена овощей
в рассадники. Женщина наберет в рот заранее намоченных
семян капусты или брюквы и форскнет, что есть силы. Семе-
на ровно разлетаются по рассаднику. На ночь укрывают рас-
садник холщовой подстилкой или даже шубами, если ста-
рики посушили заморозок и если кошка жметя к теплой
заслонке.

Огород городить — тоже очень важное дело, без огорода
скотина за лето все вытравит. У хороших хозяев кол можже-
веловый, жердь осиновая, вица еловая — изгороди нет износу.
У ленивого она из чего придется, потому и приходится городить
каждую весну.

Весна кончается с первым теплым дождем и первым раскати-стым громом. Услышав гром, девушки должны кувырнуться че-рез голову, чтобы поясница не болела во время жнитва. Причем надо успеть кувырнуться, пока гром не затих. Хоть в луже, хоть на лужке, хоть в будничном сарафане, хоть в праздничном, все равно кувыркайся. Смех, возгласы и восторженный девичий визг не затихают вместе с грозой.

ЛЕТО

Так уж устроен мир: если вспахал, то надо и сеять, а коль посе-яно, то и взойдет. А что взойдет, то и вырастет, и даст плод, и, хо-чешь не хочешь, ты будешь делать то, что предназначено прови-дением. Да почему хочешь не хочешь? Даже ленивому приятно пахать и сеять, приятно видеть, как из ничего являются сила и жизнь. Великая тайна рождения и увядания ежегодно сопут-ствует крестьянину с весны и до осени. Тяжесть труда — если ты силен и не болен — тоже приятна, она просто не существует. Да и сам труд отдельно как бы не существует, он не замечен в быту, жизнь едина. И труд, и отдых, и будни, и праздники так закономерны и так не могут друг без друга, так естественны в сво-ей очередности, что тяжесть крестьянского труда скрадывалась. К тому же люди умели беречь себя.

В народе всегда с усмешкой, а иногда с сочувствием, перехо-дящим в жалость, относились к лентяям. Но тех, кто не жалел в труде себя и своих близких, тоже высмеивали, считая их не-счастливыми. Не дай бог надорваться в лесу или на пашне! Сам бу-дешь маяться и семьюпустишь по миру. (Интересно, что на-дорванный человек всю жизнь потом маялся еще и совестью, дескать, недоглядел, оплошал.)

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

